

Глава 75: Падшая Звезда

Пожалуйста, пожалуйста?

Пожалей меня;

Я боюсь одиночества;

Пожалуйста?

Прошепчи сладко имя мое;

Для этой женщины с разбитым сердцем.

.....

Ван Цзинвэнь, со слезами на глазах и под пристальным взглядом зрителей, нехотя закончила песню, начавшую ее путешествие к вершине.

Театр был безмолвным.

Аудитория все еще была очарована классической мелодией.

Ван Цзинвэнь глубоко поклонилась аудитории, словно поблагодарив их за то, что они позволили ей петь всю песню без перерыва, но вокруг нее больше не было высокомерной ауры. В сочетании с ее простым платьем и стилем, в этот момент она казалась обычной девушкой, которая чувствовала себя одинокой, той, кто хотела быть защищенной, нуждалась в поощрении и жаждала признания.

Глядя на одинокую девушку на сцене, сердце Чжан Сяохуа сжалось. На самом деле это была симпатия к этой женщине, которая предала их.

Тем не менее, сочувствие было все еще только сочувствие, Чжан Сяохуа никогда не допустит предательства. Он не принял бы назад человека, который предал его однажды, это просто принесло бы больше проблем.

По мнению Чжан Сяохуа, ситуация Ван Цзинвэнь была полностью ее выбором, она была достаточно взрослой, чтобы делать свой выбор и нести ответственность. Никто другой не может быть обвинен.

«Следующая песня называется «Желание». Я надеюсь, что каждый сможет поддержать меня в этой песне». Ван Цзинвэнь выглядела более уверенно после этого выступления.

(Раньше было I am willing – Я желаю, анлейтер поменял на willing – Желание)

Чжан Сяохуа не мог не вздохнуть. Круг развлечений это круг развлечений. Это было похоже на игру в шахматы. Нужно было идти медленно, шаг за шагом, готовясь к следующему шагу, прежде чем идти дальше. Но если вы переместились слишком быстро и сделали ошибку, вы можете потерять все, за что работали!

Ван Цзинвэнь была хорошим примером!

Когда снова зазвучала шлупая музыка, зрители, которые изначально после вкуса предыдущей песни, внезапно проснулись, как будто их облили холодной водой.

"Куда пропала луна сегодня вечером?

И все сияющие звезды в ночи;

Я хочу найти небесный дворец;

Провести мои юношеские годы.

Я хочу пойти домой по ветру .;

Я боюсь ;

Здесь большая высота;

Но ты все равно увидишь меня;

Танцы в лунном свете вечером.

...

Когда Ван Цзинвэнь спел здесь, Чжан Сяохуа снова был шокирован!

Эта песня была явно переписанной версией Я желаю. Они изменили ее, чтобы она звучала почти как стихотворение.

Но песня звучала просто неловко.

Однако следующий стих чуть не заставил плакать Чжан Сяохуа, Ван Цзинвэнь фактически начала читать по стиху, от начала до конца ее голос был монотонным, хриплым и шумным. Слушая это, люди чувствовали головокружение и разочарование, даже лай был лучше, чем это.

Чжан Сяохуа действительно не мог понять, какой умник был достаточно смелым, чтобы объединить эту традиционную китайскую песню с Western RnB?

(Western RnB - западный R&B, или R'n'B — музыкальный стиль, истоки которого идут от ритм-н-блюза 1940-х годов, особенно популярный в США.)

Такая хорошая песня, с элегантным и богатым ритмом, была разрушена человеком. Чжан Сяохуа был настолько опечален, что действительно хотел вытащить аранжировщика и избивать его десять минут подряд!

Чжан Сяохуа не мог улыбнуться, у него были мурашки по коже только от прослушивания. За исключением «Сломленная Женщина» , сегодня вечером, все песни из уст Ван Цзинвэня были полным мусором. Закулисная аранжировка была явно небрежной, разрушая песни и делая их бесполезными.

«Я слышал, что это был Гао Сяосун».

"Гао Сяосун?" Услышав это имя, Чжан Сяохуа почувствовал, что оно звучит очень знакомо.

В то же время, зрители, наконец, больше не могли этого выносить, прикрывая уши и покидая сцену.

Вскоре половина зрителей исчезла, из-за чего театр выглядел пустым и заброшенным. Хотя Ван Цзинвэнь все еще пел на сцене, зрители, похоже, не могли терпеть, они уходили со сцены один за другим, в результате чего театр становился все более и более безлюдным.

Таким образом, несколькими песнями позже зрители почти бежали, и даже так называемые VIP в первом ряду отказались от лотереи и ушли.

Двухчасовой концерт, казалось, закончился раньше времени .

С самого начала и до конца не было ни оваций, ни аплодисментов.

Похоже, с самого начала этот концерт был обречен на провал!

Ван Цзинвэнь стояла одна на сцене, глядя на пустое пространство под сценой, на ее лице постепенно появилась ироническая улыбка.

Выступать в этом театре было ее мечтой. Но теперь, когда она получила то, что хотела, она не чувствовала ни малейшего счастья.

Напротив, она скучала по прошлым дням, проведенным в HuaXiang.

Хотя она чувствовала, что в тот период было очень скучно, у нее все еще было будущее, которого можно с нетерпением ждать.

Теперь, кроме того момента, что еще она оставила?

Она даже не знала, что будет делать, когда выйдет из театра.

Перед лицом немногих оставшихся зрителей Ван Цзинвэнь мягко поклонился, и это был конец так называемого концерта.

После того, как занавески опустились, не было персонала, который помог бы ей переодеться и снять макияж. Никто не давал ей чай или даже самые простые поздравления, от начала до конца, она была одна.

Чжан Сяохуа потер затекшую шею, встал и потянул тело. Но затем он увидел, что Юань Датун и компания спали в большой группе. Очевидно, этот концерт истощил их.

В это время Чжан Сяохуа неожиданно удивился. Оглядевшись, он обнаружил, что Лин Мин исчезла.

Чжан Сяохуа огляделась вокруг и увидела Лин Мин, идущую за кулисы.

"Чем занимается эта девушка?" Глядя на уходящую Лин Мин, Чжан Сяохуа с любопытством подошел к Юань Датуну, он пнул его ногу, а затем последовал в направлении Лин Мин.

Юань Датун проснулся и потер глаза. Когда его зрение стало ясным, он увидел, что Чжан Сяохуа шел за Лин Мин, поэтому он поспешно разбудил остальных, и они вместе побежали за Чжан Сяохуа.

Лин Мин посмотрела вокруг, затем взяла корзину с цветами из прохода рядом с ней и подошла к двери раздевалки. Она увидела имя Ван Цзинвэнь на дверной табличке и осторожно постучала в дверь.

Через некоторое время дверь открылась.

Когда Лин Мин увидела Ван Цзинвэнь, она не могла не пожалеть ее. Ее глаза были ярко-красными, а на лице были пятна слез. Было очевидно, что она плакала всего несколько минут назад.

Лин Мин улыбкой в 32. Держа в руках корзину с цветами, она взволнованно сказала: «Здравствуйте, мисс Ван, вы мой кумир, я просто пришла поприветствовать вас».

Это был второй раз, когда она сказала эти слова Ван Цзинвэнь.

Первый раз был в HuaXiang Entertainment. Когда она увидела своего кумира, Лин Мин была особенно взволнована, но Ван Цзинвэнь полностью игнорировала ее.

"Что ... ты здесь, чтобы смеяться надо мной?" Ван Цзинвэнь сказал со слезами на глазах. Теперь она чувствовала себя такой душой ...

«Вы меня неправильно поняли, вы действительно мой кумир». Лин Мин с нетерпением сказал: «Знаете ли вы? Я просто выступала на улицах каждый день. Многие люди смотрели на меня холодными глазами. Но всякий раз, когда я слышал ваши песни, я забывал все несчастные вещи вокруг себя, возможность увидеть вас всегда было моей мечтой!

Лин Мин улыбнулась и дала корзину с цветами Ван Цзинвэнь, затем протянула руку и сказала умоляющим тоном: «Поздравляю, вы смогли выступить в этом национальном театре. Как певец, вы на самом деле очень успешны, не знаю, могу ли я пожать тебе руку, пожалуйста?

В это время глаза Ван Цзинвэня были полны слез.

Для певца самым счастливым событием было признание фанатов.

Однако, когда Ван Цзинвэнь подумала, что она потеряет это счастье, неожиданный выигрыш был. Хотя только один поклонник дал ей поддержку, этого было достаточно!

Вытер слезы в уголках своих глаз, Ван Цзинвэнь показала улыбку, медленно протягивая руку ... и взяла Лин Мин за руки.

В углу коридора Чжан Сяохуа увидел эту сцену, и он был очень доволен.

Он был доволен добротой Лин Мин, но также был чрезвычайно опечален падением суперзвезды!

<http://tl.rulate.ru/book/16269/453493>